

Марина
СЕРОВА

Меч правосудия

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Русский бестселлер

Марина Серова

Меч правосудия

«ЭКСМО»

2022

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Серова М. С.

Меч правосудия / М. С. Серова — «Эксмо», 2022 — (Русский бестселлер)

ISBN 978-5-04-170040-9

Марина Серова — феномен современного отечественного детективного жанра. Выпускница юрфака МГУ, работала в Генеральной прокуратуре. С 1987 года по настоящее время — сотрудник одной из специальных служб. Участвовала в боевых операциях и оперативных мероприятиях. Автор ряда остросюжетных повестей, суммарный тираж которых превышает двадцать миллионов экземпляров. В этот раз Марина Серова представляет новинку — детектив о сложной неженской работе профессионального телохранителя Евгении Охотниковой. В кои-то веки Евгения Охотникова собралась отдохнуть и поехала в отпуск. Путь ее лежал в город Клиногорск, где можно полюбоваться красивыми горными вершинами. Но планам Евгении не суждено было сбыться: по дороге на автобус напали бандиты, которых Охотниковой удалось скрутить, а дальше хуже — во время экстремальной экскурсии в горах туристов захватили в заложники, и Жене вместе с блогером Максимом Волковым предстоит их спасти...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-170040-9

© Серова М. С., 2022
© Эксмо, 2022

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	18
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Марина Сергеевна Серова

Меч правосудия

© Серова М. С., 2022

© Оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2022

Глава 1

В работе телохранителя куда больше минусов, чем может показаться на первый взгляд. Любители кино, к которым отношусь и я, могут посчитать, что телохранитель – это крутой специалист в дорогом костюме, который всюду следует за своим клиентом и с важным видом проверяет все, что может представлять для нанимателя угрозу. Обожаю фильмы и сериалы, но вот как работает реальная жизнь: забудьте про дорогой костюм и невозмутимый вид, нам – телохранителям – ради безопасности своих клиентов нередко приходится облачаться в боевое снаряжение, бросаться под пули и выполнять такие операции, которые бойцам спецназа снятся в страшных снах.

Если плюсом считать большую зарплату, то, безусловно, дела у меня идут прекрасно. Мне много платят за специфику работы и повышенный риск, и я считаю, что мои расценки адекватны. Из очевидных минусов – невозможность завести долгосрочные отношения и отсутствие отпуска. И если с первым я уже как-то смирилась, в отличие от моей тети Милы, то второе не дает мне покоя. Когда я только раздумываю немного отдохнуть, раздается телефонный звонок, который практически всегда начинается стандартной фразой: «Евгения Максимовна Охотникова? Мне нужна ваша помощь».

Но таких звонков не было уже неделю, и я посчитала, что с меня хватит. Возможно, прозвучит эгоистично, но я заслужила отпуск. Я отключаю рабочий номер телефона – простите, люди, но в Тарасове есть другие телохранители по найму – и захожу в Интернет, чтобы найти подходящее место для отдыха. Европа, Азия, может быть, Южная Америка? Моей помощницей в этом нелегком деле становится тетя Мила, и уже через десять минут совместных поисков курорта я жалею, что обратилась к ней.

– Женечка, нужно ехать в Турцию. Солнце, море, живописные места, экскурсии, а мужчины какие горячие...

– Мила! Я туда не знакомиться еду, а отдохнуть от всех и от всего.

– Разве нельзя совместить отдых и общение с каким-нибудь приятным турком?

– Во-первых, я не собираюсь заводить новые знакомства, потому что мои знакомства ничем хорошим не заканчиваются. Во-вторых, словосочетание «приятный турок» мне не то чтобы нравится. Мне не особо импонируют мужчины этой национальности. Да и потом, говорят, что они те еще альфонсы.

– Да, так говорят? – Одна-единственная фраза, сказанная с достаточной уверенностью в голосе, и тетя Мила резко меняет свое мнение: – Тогда Кипр. Греки – красивые и умиротворенные. Подумаешь, лысеют рано. Зато...

– Так, Мила, стоп. Я тебя немного прерву. Поясню, что отдых для меня не связан с поисками мужчины. Ты же знаешь, что с моей работой нормальных отношений не построишь.

– Ох уж эта работа. Пропадешь ты с этой своей работой. – Мила берет небольшую паузу, потом продолжает: – Я всего лишь хочу, чтобы ты была счастлива.

Тетя поглаживает меня по плечу, а в этот момент на одном из сайтов, где мы просматриваем подборку «лучших мест для отдыха в июне», я обращаю внимание на объявление об отдыхе в нашей стране – в живописном городе Клиногорске.

– Мила, взгляни-ка.

– Минеральные источники, угу-угу... Горы, пещеры, озера, неизведанные участки леса... Угу... Экскурсии. – У тети есть идиотская привычка не прочитывать информацию про себя, а постоянно добавлять слова вслух. – А что, очень даже приличное место. Видела этот город только в Интернете и по телевизору. Красотища та еще. И лететь недолго.

– Я, пожалуй, поеду на автобусе.

– Женя Охотникова – бесстрашный телохранитель, которая много раз рисковала своей жизнью, но все еще боится летать на самолете, – Мила ухмыляется, и это меня задевает.

– Ха-ха. Очень смешно. Я не то чтобы боюсь, просто, если есть возможность обойтись без перелета на этом воздушном чудовище, я ею воспользуюсь.

– Интересно, а отдых на другом континенте ты даже не рассматривала? Иначе как бы ты поехала, скажем, в Бразилию?

– Ну тогда пришлось бы смириться, хорошенько подвыпить на борту, чтобы снять стресс... Да чего я тебе это объясняю? Клиногорск так Клиногорск.

– Ох, Женечка, – Мила тепло обнимает меня, – иногда перед собой я вижу не телохранителя, способного разобраться с любой угрозой, а юную девушку, которой нужны внимание и забота.

Мне лестно от таких слов, но они также чересчур нежные, что не вяжется с моим образом, поэтому я отвечаю, аккуратно выбираясь из объятий тети:

– Да-да, так мило, что аж тошнит, спасибо. Забронирую билет. О, есть одно место на завтра, пять часов утра. Ехать чуть больше суток с остановками.

– А на самолете было бы...

– Не хочу ничего слышать!

Я бронирую билет на рейсовый автобус «Москва – Клиногорск» на 5 часов утра 11 июня. Действительно, я не люблю летать на самолете. Чувство оторванности от земли вызывает у меня тревогу, хотя по долгу службы мне часто приходилось летать. Страх никуда не делся, и я просто мастер по накручиванию себя. Я не беру в расчет, что самолеты – самый безопасный вид транспорта в мире, мне достаточно посмотреть видеосюжет о крушении пассажирского лайнера, как мозг нарисует такой же сюжет про самолет, на котором я лечу. Поэтому, когда мне приходится летать по работе, я не нахожу себе места. Спиртное во время полета не очень помогает расслабиться, но я все же выпиваю, чтобы не впасть в панику.

А что же один из самых опасных видов транспорта – автобусы? О, поездки на автобусе я обожаю. Да такие, чтоб подольше и поживописнее, а дорога в Клиногорск долгое время будет живописной – когда мы будем проезжать мимо горных массивов. На трассе случается гораздо больше смертельных аварий, нежели крушений авиалайнеров, но разве это успокоит человека, который уверен, что самолеты – это машины смерти?

Иногда я ловлю себя на мысли, что человек моей профессии не должен бояться ничего. Но это – крамольное утверждение. Люди должны бояться, ведь именно страх делает нас людьми.

Забронировав билеты, которые можно будет забрать утром прямо перед прибытием автобуса, я приступаю к сбору вещей. Здесь мне тоже помогает Мила, и я снова убеждаюсь, что многое лучше делать самой. Тетя кладет в чемодан вечернее платье, которое висит у меня в шкафу со времен одной рабочей миссии, когда мне приходилось изображать любовницу клиента. Платье красивое, но вряд ли оно пригодится мне в экскурсии по горам. Я пристально смотрю на Милу, и она, поняв все с полувзгляда, молча убирает платье из чемодана и вешает его обратно в шкаф. Среди вещей только самое удобное – джинсы и походные штаны, рубашки, футболки и куртка на случай холодных вечеров.

Я ложусь рано, поскольку в пять утра уже нужно быть на автовокзале. Конечно, мой рабочий номер отключен, и ничто не сможет отвлечь меня от заслуженного отпуска, но я бы не была собой, если бы не зашла на свой сайт.

Да, я истинный трудоголик и прекрасно понимаю, что если сейчас на моем сайте будет какая-то заявка от клиента, которому срочно нужны услуги телохранителя, то поездка в Клиногорск отложится на неопределенный срок.

Прежде чем зайти на портал, я задаюсь вопросом: «Зачем ты это делаешь, Женя? Неужели нельзя спокойно уснуть, думая о завтрашней поездке?» Пожалуй, ничего не стоит доказывать людям с комплексом супергероя – таким, как я.

Я захожу на сайт. В разделе «новые сообщения» пусто. Что ж, похоже, сама судьба в этот раз благоволит тому, чтобы я отдохнула.

В 4.15 тетя Мила делает бутерброды и заваривает чай, но я не могу есть в такую рань – кусок в горло не лезет.

– Тогда хотя бы возьми с собой, в дороге ведь проголодаешься.

– Спасибо, Мила, но я ограничусь бутылкой воды. Будет много остановок, там что-нибудь перехвачу, еду с собой брать не хочу – терпеть не могу этот неприятный запах, который напрягает не столько других пассажиров, сколько меня саму.

– Ну как знаешь, Женечка.

Перед уходом мы с тетей легко обнимаемся, и она желает мне удачного пути. Очень надеюсь, что он будет удачным.

На такси я быстро доезжаю до автовокзала – до прибытия автобуса остается еще десять минут – и забираю свой билет у диспетчера. Меня ждет долгая дорога – боже, как же это прекрасно. Хотелось бы мне, чтобы кто-то составил мне компанию в отпуске? Возможно. Но и наедине с самой собой мне всегда было хорошо. Не нужно никого ждать и ни под кого подстраиваться, ты зависишь сама от себя. Разве это не прекрасно?

Мне достается место возле окна у самой задней стенки автобуса. Прекрасное место – я в укромном уголке, а значит, в уюте, который так ценю и люблю. Сидящий рядом мужчина не обращает на меня никакого внимания. Вот и прекрасно. Ненавижу надуманную вежливость – когда сидящие рядом пассажиры знакомятся под предлогом того, что так веселее ехать. Ничего подобного. Я не намерена заводить новые знакомства и не собираюсь ни с кем общаться в пути – максимум с водителем на какие-то важные темы, касающиеся дороги.

По выражению лица моего соседа я понимаю, что он придерживается того же мнения. Видно, что он недоволен местом между двумя людьми – задние четыре кресла у стенки не разделены проходом. Хотя, возможно, я ошибаюсь.

Водитель коротко рассказывает, какие остановки ждут нас в пути и когда. Ближайшая – через полтора часа. Движок уже заведен, но, как это часто бывает в автобусных рейсах, мы еще ждем опоздавших.

Как же меня бесят такие люди! Беззаботные и рассеянные зеваки, которые считают, что без них автобус не уедет. К сожалению, он и правда не уедет, пока водитель и контролер не посчитают всех пассажиров. Очень жаль, потому что многим опаздывающим и задерживающимся – любителям покурить на остановках и попить кофе дольше положенного времени – это было бы уроком. Конечно же, мы ждали не человека, который задерживается по уважительной причине, а курильщика, который заболтался со своим провожающим. Этот мужчина меня уже раздражает, надеюсь, из-за него больше не будет непредвиденных остановок.

Мы отправляемся в путь. Я сразу поворачиваюсь к окну, будто бы не видела главных улиц Тарасова. Что касается автомобильных путешествий, то в них я обожаю смотреть в окно – пусть даже на виды, которые наблюдала тысячу раз.

Прекрасен будет переход от родного города до мест, в которых я никогда не бывала. Удивительная штука: за свою карьеру мне доводилось бывать во многих уголках земного шара, я побывала практически в каждом городе России, но ни разу не была в Клиногорске. Пора наверстывать упущенное.

Долгое смотрение в окно слегка меня утомляет, и я чувствую, что засыпаю. Ничего, за полтора часа мы всего лишь доедем до очередного населенного пункта, где подсядет новая порция пассажиров – пунктуальных и опаздывающих. Перехода между привычным и неизведанным я не пропущу, а это значит, что можно немного вздремнуть.

Меня будит не громкий, но достаточно звучный голос водителя, который объявляет получасовую остановку. Это отличный шанс отведать фастфуд из какой-нибудь забегаловки на вокзале, где мы остановились. Желаящие выйти посыпали к выходу – первым был тот самый курильщик. Я заметила, что такие люди первыми спешат выйти и последними заходят. Не удивлюсь, если мы снова будем его ждать, как же раздражает.

Подождав, пока остальные покинут автобус, чтобы не толпиться в проходе, я спокойно выхожу. Хот-дог с двойным сыром, горчицей и острым кетчупом. Что может быть лучше в 6.40? Да, мой желудок однажды передаст мне большущий привет, но как можно не любить подобную еду, она ведь такая вкусная?

Поедая хот-дог за одним из столиков вокзального кафе под открытым небом, я решаю немного узнать о Клиногорске из Интернета. Население – чуть более 120 тысяч человек, мэр – Павел Горностаевский, видный общественный деятель, любимец народа и широко известный коллекционер древностей. Видимо, местные жители настолько любят своего мэра, что не задаются вопросом, откуда у него деньги на артефакты древности, стоимость которых на мировых аукционах может достигать миллионов долларов. Честно говоря, мне бы тоже было все равно, если бы мне хорошо жилось. А жители Клиногорска, насколько я знаю, на жизнь не жалуются.

Одна из главных достопримечательностей города – минеральные источники, которые протекают в горах, и минеральные озера, располагающиеся в пещерах. Есть специальные резервуары, где можно набрать лечебную минеральную воду. Обязательно воспользуюсь этой возможностью. В экскурсию, на которую я планирую поехать, входит путешествие по канатной дороге, пеший подъем в горы, посещение минеральных источников в горах и пещерах, прогулки по знаменитым площадям, осмотр церквей и памятников.

Меня ждет замечательное времяпровождение, жду не дожусь, когда все начнется. Дело в том, что отдых для меня не означает бесконечного пропадания на пляже и обязательного наличия моря или океана. Даже во время отдыха мне нравится чем-нибудь заниматься. Экскурсия по живописным местам, где я никогда не бывала, – идеальное времяпровождение для меня. Я люблю фотографировать пейзажи. Не то чтобы очень люблю, но мне кажется, в таких фото гораздо больше души, нежели в позерских фотосессиях.

В информации о Клиногорске меня больше всего привлекли два фактора: наличие на обратной стороне гор поселения людей монгольской внешности, которые враждебно настроены по отношению к жителям центра и предпочитают не покидать свои земли. Мэр Горностаевский в своих интервью неоднократно заявлял, что монголы (в простонародье их называют именно так, считая, что они происходят от монголов, но официального подтверждения данной информации нет) – такие же граждане Клиногорска, как и все остальные, и что их поселения являются национальным и культурным достоянием. Вот только, согласно комментариям клиногорцев, монголы – жестокий и своенравный народ, который никого к себе не подпускает. Даже визит мэра к ним, если верить слухам, едва не стоил мужчине жизни. Было бы любопытно, если бы экскурсия включала посещение их поселения, но такого в ней не предусмотрено.

Еще одно, что не могло не зацепить мой пыливый ум, – легенда о мече Хубилая. В прошлом на территории современного Клиногорска простиралась одна из дорог Великого шелкового пути – когда этот путь еще был открытым. Купцы и путешественники со всего света проходили этой дорогой в своих странствиях на Восток и обратно. Поговаривают, что в середине XIII века местность, на которой сотни лет спустя был возведен город, посетил великий хан Хубилай, чтобы искупаться в одном из знаменитых минеральных источников. Хан ехал туда в сопровождении своей свиты и охраны, на тот момент ему выковали новый меч – огромное двуручное оружие с золоченым эфесом. Говорили, что меч был настолько тяжелым, что поднять его мог только великий хан.

Хан и его люди остановились на ночлег в горах, и ночью один из охранников заметил, как Хубилай, точно лунатик, заходит с мечом в одну из пещер. Он пошел за правителем, окликал его, чтобы тот остановился, но хан будто бы не слышал солдата. Хубилай блуждал по пещерам, затем воткнул меч в камень по самый эфес и сказал, что эта реликвия останется здесь до следующего его пробуждения. Солдат не понял слов своего правителя, посчитав, что они сказаны в бреду, Хубилай лишь ответил, что покажет ему путь обратно, так как они долго блуждали по пещерам. И лишь на выходе он очнулся ото сна, в котором все это время ходил. Правитель монголов посчитал произошедшее знамением и сказал, что однажды на этой земле поселятся его потомки, которым меч поможет править окрестными землями. Он искупался в минеральном источнике, а затем уехал, навсегда оставив свой меч в здешних скалах.

Монголия находится очень далеко от Клиногорска, но монголов каким-то образом сюда все же занесло, если брать в расчет поселение агрессивно настроенных жителей. Являются ли они потомками великого хана – большой вопрос.

Прошло двадцать минут из отведенного нам получасового перерыва, но мне этого хватило для вкусного перекуса и изучения полезной информации.

Я захожу в автобус и вижу, как не спеша туда заходят остальные пассажиры. Курильщика нет – что ж, это неудивительно, автобус ведь еще не завелся. Вместе с только что подсевшими пассажирами машина забила под завязку – свободных мест нет, стоячих не берем. Впереди – дорога с двумя остановками на дозаправку и передышку. Я с нетерпением жду, когда мы доедем до чего-нибудь живописного.

Курильщик не опоздал, на этот раз мы ждали женщину с сыном, которому с виду лет пять. Ребенок очень не хотел ехать, капризничал и говорил матери, что останется на вокзале.

Наблюдая за происходящим в окно, я подумала, что меня очень раздражают дети, которые демонстрируют свой характер в столь раннем возрасте. Женщина приняла единственно верное решение: сказала сыну, что едет без него, зашла в автобус, и ребенок тут же побежал за матерью. Я ухмыльнулась, мысленно одобряя ее поступок.

Путь до Клиногорска включал в себя бесконечные трассы с полями по обе стороны, но настоящая красота началась на последнем отрезке дороги, к которому мы приблизились следующим утром. На горизонте стали видны горы, которые выглядели особенно прекрасно на рассвете. Сейчас нам предстоит поездка по горному серпантину – красота, да и только. Я фотографирую пейзаж на смартфон – эти фото достойны стать обоями рабочего стола. Не успеваю я расслабиться от въезда на серпантин, как водитель тормозит и прижимается вправо. Я вижу, что люди с передних сидений суетятся, водитель успокаивает их, слышен звук блокировки дверей. Спереди люди переходят на крик. Да что происходит вообще?

Вскоре ответ на вопрос находится сам собой: дорога перекрыта тремя машинами, расположенными в длину, и пятеркой людей, вооруженных автоматами.

Черт, а я ведь хотела по-настоящему отдохнуть. Автоматы стучат в стекло, люди толпятся в проходе, водитель не открывает двери, и я понимаю, что мне пора вмешаться.

Я протискиваюсь сквозь людей и подхожу к водителю. С мужчины сходит семь потов, его трясет, он не знает, что делать. Тем временем двое парней в балаклавах бьют прикладами автоматов боковые стекла. Совсем скоро они их разобьют.

– Все сохраняйте спокойствие! – Я кричу так громко, чтобы меня было слышно сквозь гул паникеров. – Сядьте на места, быстро! Как вас зовут? – Я начинаю говорить тише, обращаясь к водителю.

– М-михаил.

– Михаил, меня зовут Женя. Я бывала в таких ситуациях и даже хуже. Вы, я так понимаю, не бывали. Вы готовы делать все, что я скажу? – Параллельно разговору я осматриваю автоматчиков – лишь балаклавы прикрывают лица, в остальном парни одеты в гражданское – футболки, шорты, кеды. Какие-то дилетанты. Несмотря на это, дилетантам удалось перекрыть

дорогу, и они наверняка хотят продолжить. – Послушайте, Михаил, первое, что вам нужно сделать, – открыть двери и впустить их.

Люди с первых рядов слышат мое предложение и встречают его неодобрительным гулом. Ожидаемо. Я не теряюсь и громко огрызаюсь на них, понимая, что совсем скоро стекло треснет под ударами приклада:

– Вы хотите, чтобы они расстреляли автобус?! Тогда заткнитесь и молчите! Михаил, открывайте двери.

Дрожащей рукой водитель автобуса жмет на кнопку открытия передней двери, и один из захватчиков – парень в красной футболке, джинсовых бриджах и черных кроссовках – заходит внутрь.

Он с ходу начинает:

– А мы-то думали, придется по-плохому. Это ты, красавица, уговорила нашего дядю-шофера открыть дверцу? – мерзким голосом того, кто думает, что контролирует ситуацию, этот ублюдок обращается ко мне. Люди прижимаются к сиденьям.

– Да, здесь невероятно душно, вот я и думаю – проветрим немного, а то кондиционеры в автобусе не работают. А там, на улице, сколько – градусов сорок, сорок пять? А вы в шапках, не жарко, парни? – Моя дерзость вызывает у захватчиков именно такую реакцию, на которую я рассчитывала.

Один из них смеется и говорит второму, который все еще стоит на улице:

– Ха. Ты видал, какая дерзкая попалась? Стало быть, не простой ты человечек, да? Или просто жить надоело? – На этих словах смех парня резко сменяется угрожающим тоном, и он направляет на меня автомат. Все это сопровождается вздохами паники со стороны пассажиров. Михаил в ступоре наблюдает за происходящим.

– О, парни, да ладно, чего вы. Нормально же общались. Ну, пошутила немного, что теперь, расстреливать меня? Вы лучше скажите, чего вам надо-то?

– Для начала нам надо, чтобы ты заткнулась и села на место. Быстро! – Я решила сделать вид, будто бы его грозный голос меня напугал, поэтому присела на ближайшее сиденье, несмотря на то что оно было занято.

Я не имею права идти назад и садиться на свое место, так как должна контролировать ситуацию, и женщины, которые сидят спереди, будто бы прочитали мою мысль, поэтому молча подвинулись.

– Итак, друзья, – захватчик в красной футболке приступил к рассказу. – Вы едете в славный город Клиногорск. Смею полагать, что ваши кошельки набиты приличными суммами денег. Через пять минут я и мои друзья ожидаем забрать у вас мешок, рюкзак, сумку – не важно, куда вы их сложите – с вашими денежками. Резких движений делать не советую, особенно это касается дяди-шофера и красавицы. Постреляем всех к чертовой матери. Этот участок трассы не оживлен, но если кто-то будет проезжать, то составит вам компанию и будет ограблен. Так что не подставляйте себя и людей. Время пошло.

Чертовы дилетанты, да на что они надеются? Что за пять минут здесь не проедет ни одна машина? Надо сказать, пока мы совершили вынужденную остановку, никто действительно не проезжал. Возможно, эти парни не такие уж дилетанты и просчитали, что в это время суток на подъезде к серпантину обычно не ездят машины. Но это не важно. Я вижу перед собой пятерых ребят, жаждущих легких денег. Их машины без номеров, одежда может серьезно их выдать, но я не думаю, что они будут носить те же вещи в повседневной жизни. Двое остались в автобусе – главный глашатай в красной футболке и парень в черной футболке, черных джинсах и мокалинах такого же цвета. Балаклава дополняет его образ темного кардинала – представляю, как ему жарко.

Видя, что люди мешкают уже около тридцати секунд, красный снова берет слово:

– У вас плохо со слухом или помутилось в глазах? Быстро нашли сумку и сложили туда наличку!!

– Эмм, уважаемый, – слово берет какой-то мужчина со средних рядов, – понимаешь ли, у многих попросту нет налички. Это неудобно. Сейчас все пользуются картами.

Красного это явно раздражило, и он ответил:

– О, современное общество, да? Все у них на картах... Что ж, тогда давайте сыграем на вашей честности. Поднимите руки те, у кого нет наличных и все деньги содержатся на картах.

После этой фразы руку поднял первый заговоривший мужчина, затем не слишком торопливо стали поднимать руки другие люди. Количество тех, у кого деньги хранятся на картах, увеличивалось, в итоге руки подняли практически все пассажиры.

Я поняла, что многие из них лгут, к сожалению, это поняли и красный с черным. Красный выбрал из людей с поднятыми руками мужчину в очках, оглядывающегося по сторонам, и обратился к нему:

– Вы. Да-да, вы. Поднимитесь, подойдите ко мне.

– З-зачем? – нерешительно переспросил мужчина, который явно очень боялся.

– Затем, что я так хочу.

Мужчина в очках медленно поднялся со своего сиденья, попросил женщину, сидящую у прохода, пропустить его и подошел к красному.

– Значит, вы говорите, что у вас нет наличных денег?

– И-и-именно так. У меня все на карточках.

– Ясно. И в вашем рюкзаке, который вы оставили на сиденье, я не найду денег?

– Д-да. В смысле, н-не н-н-найдете...

– Держи его на мушке. – На этих словах красный толкнул мужчину в очках прямо на черного и меня.

Черный перехватил его и плотно приставил ствол к груди. Мужчина стал обливаться потом и почти рыдать. Красный медленно прошел к его месту, попросил женщину передать рюкзак, и та выполнила просьбу. Он открыл рюкзак, вздохнул и достал оттуда прозрачную папку, в которой просвечивались какие-то документы и пачка денег купюрами по пять тысяч.

Красный вернулся к нам с рюкзаком в одной руке, автоматом, болтающимся на шее, и папкой в другой руке. Он пристально посмотрел на мужчину в очках, который, казалось, сейчас умрет от страха.

– Это, по-вашему, банковская карта? – Мужчина не ответил, он только еще больше начал трястись. Тогда красный перешел на крик: – Я спрашиваю – это, по-вашему, банковская карта?!

– Н-нет. – Казалось, красный сейчас закипит от злости из-за этого ответа. Он перестал яростно дышать, выдохнул, затем высыпал оставшееся содержимое рюкзака мужчины на пол и передал его мне.

Захватчик сказал:

– Мы потратили очень много времени. Скоро обязательно кто-то проедет. Ты соберешь наличку вот в этот рюкзак, а ты, – он указал на напарника в черном, – будешь держать всех на мушке, пока я побеседую с нашим лгуном на улице. Посмотрев в окно, вы увидите, что будет с теми, кто соврал нам про наличку, так что предлагаю вам сразу скидывать деньги в рюкзак. Пойдем, врунишка, – он обратился к очкарику, который начал молить пощадить его:

– П-пожалуйста, не нужно. Забирайте все деньги, берите что хотите, я...

Красный не стал слушать его, а просто толкнул с такой силой, что мужчина вывалился из автобуса, его очки улетели в другую сторону.

Я поняла, что нужно вмешаться:

– Остановись, не делай... – Не успела я договорить фразу, как черный ударил меня прикладом автомата чуть выше брови, отчего моя голова резко развернулась в другую сторону, а на пол капнула кровь.

– Собирай бабло, тварь!!! – сказал черный, и я медленно пошла по рядам, поглядывая, что творится на улице.

Красный отставил автомат и стал неистово избивать мужчину кулаками, а тот кричал, моля о помощи.

«Черт возьми, нужно что-то делать, он же убьет его».

Наблюдая за картиной, которая происходит на улице, многие люди, которые поднимали руки, стали опускать их, потому что не хотели оказаться на месте несчастного. Они молча скидывали деньги в рюкзак, другим нечего было положить, так как их финансы действительно хранились на картах.

Пока я шла по рядам, Черный шел за мной, и иногда я чувствовала, как дуло автомата утыкается мне в спину.

«Думай, Женя, думай».

Наконец и я положила свои деньги в рюкзак, после чего доложила, что окончила сбор. Красный как раз вернулся в автобус с избитым мужчиной. Тот еле стоял на ногах, его лицо превратилось в кровавое месиво с гематомами и кровавыми ссадинами. Кулаки Красного были сбиты.

– Возвращайся на свое место, – сказал он человеку, которого жестоко избил, и тот медленно потянулся к сиденью, капая кровью.

Мы с Черным стояли у задней двери автобуса, которая также была открытой.

«Что ж, пора рискнуть. Его автомат как раз направлен на улицу, а не на людей».

– Деньги собраны, – сказал Черный, и Красный двинулся к нему.

Я заметила, что Черный отпустил руки с автомата и тот болтался у него на шее. Потерял бдительность, идиот.

Я бросила рюкзак, после чего схватила за оружие и резко потянула его в сторону двери, куда смотрело дуло автомата. Парень потерял равновесие и начал падать, а я так же резко вскинула руки вверх, и это движение позволило мне снять ремень с шеи Черного. Я направила автомат в сторону Красного, а упавшего на пол Черного ударила подошвой по затылку, и он потерял сознание.

Красный был в шоке от такого развития событий, также было видно, что трое остальных автоматчиков, все это время стоявших на улице, с расстояния заметили, что в автобусе творится что-то неладное, но не могли разглядеть происходящее. Пока что они не решаются подойти. Мне нужно использовать это.

Красный направил на меня оружие и заговорил:

– Отдай деньги и автомат, и я не убью никого из пассажиров. Зачем ты направила на меня оружие, красавица? Чем ты мне угрожаешь?

– Не тебе, но ему. – Я наступила ногой на лежащего без сознания Черного, голова которого свешивалась со ступеньки автобуса и была в висячем положении. – Как думаешь, если я сейчас со всей силы ударю ему по затылку, сколько шейных позвонков сломается? Твой дружок выживет?

В такой позе один-единственный целенаправленный удар ногой по затылку действительно может лишить человека жизни. Надеюсь, до этого не дойдет. Я замечаю, что Красный засуетился – скорее всего, все захватчики друзья и дорожат друг другом.

– О, интересно, кто кого опередит – твоя нога или мой автомат? Я ведь могу и грохнуть кого-то.

– Знаешь, а я вот думаю, что не можешь. Вам нужны только деньги, и убивать вы не намерены. Сомневаюсь, что ты вообще кого-либо убивал в своей жизни. Показательное избивание незащитного человека – все, что ты можешь. Жестоко, но меня не впечатляет. Поэтому бросай оружие и вали отсюда вместе с друзьями, пока я тебя не пристрелила.

– Что, просто возьмешь и застрелишь?

– Без зазрения совести.

Я вижу, что трое караульщиков идут в сторону автобуса.

Черт, не успела дожать Красного. Я практически уверена, что он не будет стрелять по людям, а приближение троих автоматчиков заставляет идти на риск.

Что ж, с богом.

Я выбегаю через заднюю дверь, и Красный бросается за мной. Я резко забегаю за автобус, выглядываю из-за него и стреляю по ногам. Стопроцентное попадание, Красный с громким стоном падает на землю. Автоматчики, которые уже были на уровне передней двери автобуса, рассредоточиваются, и один из них обходит автобус с другого фланга – со стороны водительской двери.

Черт подери, я на другой стороне дороги как на ладони против троицы вооруженных людей. Хорошо, что двое других не выходят с правого фланга – видимо, задержались посмотреть, что там с Красным, дилетанты.

Из-за водительской двери выбегает автоматчик, которому я стреляю по ногам, и он падает. Резко подбегаю к нему, он не успевает нащупать выскочивший из рук автомат, и я отбрасываю его в сторону. Оббегаю автобус и, недолго думая, вновь стреляю в ноги двум оставшимся в строю захватчикам. Попала! Оба падают, но один успевает выстрелить, и пуля просвистывает мимо моего плеча, задевая его. Не поддаваясь резкой боли, я подбегаю к свалившимся автоматчикам, чтобы не дать им выстрелить вновь, и отбрасываю оружие в сторону.

Все кончено. Сзади едет легковая машина – водитель будто бы специально ждал, пока закончится наш конфликт с захватчиками. Он останавливается поодаль, издали заметив, что на дороге творится что-то неладное. Видимо, вид девушки, складывающей автоматы в одну кучу и выволакивающей из автобуса человека без сознания, привел его в ступор.

Я жестом показываю подъезжать ближе, но вряд ли я выгляжу дружелюбно с автоматом на шее. Я кладу автомат на землю и поднимаю руки вверх, чтобы водитель видел, что я не имею злых намерений.

– Подъезжайте! Я вас не трону. Это они злодеи! – кричу я, чтобы водитель черного «Шевроле» отчетливо меня услышал, и указываю пальцем на злодеев, у четверых из которых ранения в ноги разной степени тяжести. Я отволокла их подальше от автобуса, люди начали понемногу выходить.

Наконец мужчина выходит из машины, подходит ко мне и говорит:

– Что здесь произошло?

– Захват заложников и попытка ограбления, которую мне пришлось предотвращать. Слушайте, я была немного занята, а к пассажирам обратиться не успела. Можете вызвать полицию и «Скорую помощь»?

– Д-да, конечно.

Пока полицейские приехали и опросили всех пассажиров автобуса, время перевалило за 13.00. А ведь мы уже три часа, как должны были быть в Клиногорске. Никто не собирался торопить служителей закона, ведь люди были слишком уставшими для этого.

Когда меня опросили, я отошла в сторону, но видела, как один за другим пассажиры показывали на меня пальцем. Видимо, говорили, кто именно дал отпор захватчикам. Я не падка на лесть, но мне приятно – все-таки я, без преувеличения, всех спасла.

Во время допроса у полиции было очень много вопросов о моей профессии, и я рассказала им правду. Правоохранители согласились с тем, что я действовала в рамках закона и мои действия были продуманной самообороной. Хотя одному из захватчиков, Красному, досталось особенно сильно – я задела артерию, и при таком ранении в ногу он бы истек кровью и умер менее чем за час. Понимая это, до приезда «Скорой» и полиции я туго перетянула раненое бедро автоматчика в красный его же ремнем.

Когда парней забирали полиция, им сняли балаклавы. На вид каждому из них было не больше 25 лет. Что вынуждает молодых ребят идти на такое и творить зверства, подобные тем, что Красный сотворил с женщиной в очках? Для последнего отдыха закончен – его отвезли в ближайшую больницу Клиногорска, до которого по серпантину оставалось примерно три часа пути.

Судя по всему, у мужчины как минимум сотрясение. Я отделалась легкой царапиной, которую уже обработали.

Водитель Михаил был в шоковом состоянии, поэтому ему сказали занять место в салоне, а за руль сел капитан полиции.

Немного меньше чем через три часа мы были в Клиногорске. Боже, какой же тяжелой для нас выдалась эта дорога. Пятилетнему мальчику, который был единственным ребенком в салоне, наверняка потребуется психолог.

Я поймала себя на мысли, что устами ребенка иногда действительно глаголет истина, вспомнив, как малыш не хотел ехать.

Когда мы вышли из автобуса и забрали сумки и чемоданы из багажного отделения, ко мне подошел Михаил:

– Спасибо вам, Женя. Если бы не вы, мы все были бы мертвы.

– О, да что вы. Они бы нас не убили, просто забрали бы деньги. Тому парню в очках не повезло, но хорошо, что все обошлось без жертв.

– Все равно это ваша заслуга. Уверен, каждый из них вам безмерно благодарен. – Михаил имел в виду пассажиров, которые незаметно обступили меня.

После этого каждый из них поблагодарил меня – кто-то сухо, другие более торжественно, некоторые вообще пытались меня обнять, но я настояла, что это лишнее.

Я решила дать им один общий ответ:

– Послушайте, то, что произошло – случай неприятный. Спасибо вам за теплые слова, надеюсь, никому из нас больше не придется бывать в таких ситуациях. – Легкой улыбкой я дала понять, что ухожу.

Пассажиры тоже стали расходиться, мальчик, который не хотел ехать, махнул мне рукой, и я махнула в ответ. Хорошо, что нам попались дилетанты, а не террористы, тогда без жертв точно бы не обошлось. Велика вероятность, что и меня убили бы.

Я захожу в гостиницу «Чистые воды», беру ключи от номера, который бронировала заранее, и поднимаюсь туда. Закрыв за собой дверь, понимаю, что так и не сделала фотографии горных пейзажей, когда мы ехали по серпантину. Конечно, после того, что случилось на дороге, мне было не до пейзажей.

Я валюсь на мягкую кровать, не скидывая пыльной одежды и обуви. Сейчас немного полежу, приму душ – и в бар. После такого стаканчик виски не помешает.

Черт возьми, имеют ли люди моей профессии право на отдых? Почему такие ситуации, как произошла только что, буквально преследуют меня?

Валяясь на кровати и раздумывая о несправедливости этого мира, я на секунду захотела встать, сдать ключи, взять билеты на ближайший рейс до Тарасова и уехать. Проспать всю дорогу, не обращая внимания на эти горы, какими бы прекрасными они ни были, и вернуться к своей чертовой работе.

Похоже, Женя, все, для чего ты живешь в этом мире, – это спасение людей. Ни толики радости для себя, никакого будущего, только жизнь в угоду другим.

Душ выбивает из моей головы подобные мысли.

«Ну-ка, остынь и переставай ныть», – будто бы говорит мне мой внутренний голос.

«Да, черт подери», – отвечаю я ему.

Интересно, к какой стадии шизофрении относятся разговоры с самой собой? Сейчас это не так важно, потому что я твердо решила не унывать. Да, я – телохранитель. Да, моя работа

напрямую связана с риском для жизни. И – да, так получилось, что и мой отпуск пока что начинается довольно рискованно. Но будь я проклята, если этот случай сделает меня бесчувственным Терминатором! Нет, я буду искренне наслаждаться каждой минутой, проведенной в Клиногорске, я побываю на каждой из экскурсий и вернусь к своей чертовой работе свежей и отдохнувшей. Следующая возможность поехать в отпуск может выпасть мне еще очень не скоро, а может быть, вообще не выпадет. Поэтому я сделаю все, чтобы времяпровождение в Клиногорске запомнилось мне надолго!

Поговорив по телефону с тетей Милой, которая, конечно, уже увидела репортаж о случившемся на трассе, я пошла в ресторан, располагавшийся на первом этаже гостиницы, где я остановилась. В этом ресторане меня интересовало одно-единственное место – бар.

Заказав стакан виски, я открыла в смартфоне расписание своего завтрашнего дня. В 9.00 меня ждет первая экскурсия – автобусный тур по достопримечательностям города. В рамках экскурсии предусмотрен осмотр памятников, музеев и галерей города. Конечно, это не то времяпровождение, к которому я привыкла, но хоть иногда сменить темп жизни с бешеного на спокойный бывает полезно.

Я выпиваю три стакана виски безо льда и понимаю, что мне хватит. Легкий перекус в номере, и я отключаюсь. Завтра рано вставать и осматривать культурные достопримечательности.

Поездка на автобусе оказывается именно такой, как я рассчитывала. Спокойная и милая девушка-гид Мария объясняет, что мы увидим, если взглянем налево или направо на том или ином участке дороги. В основном она указывает на водопады, равнины и горные склоны, добавляя, что эти места мы обязательно посетим завтра в рамках похода в горы, в котором к ней присоединится инструктор Андрей.

– Вы помните меня? – С сиденья спереди ко мне поворачивается какой-то мужчина.

Видимо, один из пассажиров злополучного рейса. Было бы глупо предположить, что я не встречу никого из своих попутчиков на экскурсии. Хорошо, что здесь оказался всего один из них.

Да, вспомнила, это молчаливый мужчина, который сидел рядом со мной. И почему он решил сейчас заговорить? На вид ему лет сорок, у него приятная внешность, и он выглядит нелюдимым. Помню, я очень обрадовалась, что мне в соседи не достался болтун, но сейчас он что-то хочет сказать.

– Конечно, помню. Как вы после всего случившегося?

– Да знаете, нормально. Меня зовут Виталий, кстати.

– Жень.

– О, ваше имя знают все пассажиры рейса, в этом можете быть уверены. В общем, не считите меня невежливым, но я не сторонник заводить новые знакомства. Просто хотел сказать, что вчера я быстро ушел, не успев поблагодарить вас за спасение. Спасибо вам.

– На моем месте так поступил бы каждый. – В голове эта киношная фраза звучит гораздо лучше. – Ну, или почти каждый. В общем, хорошо, что все так обернулось. А про невежливость не беспокойтесь – я сама не люблю знакомиться с людьми, и, честно говоря, у меня это плохо получается.

Мы обменялись понимающими улыбками, и Виталий развернулся. Я в очередной раз благодарю случай, что он не болтун.

Автобус останавливается, и Мария предлагает всем участникам экскурсии посетить музей восковых фигур и картинную галерею города Клиногорска. Эти учреждения расположены рядом, и говорят, что в них содержатся очень редкие экспонаты, которым могут позавидовать самые знаменитые музеи и галереи мира. Что ж, посмотрим.

Прогуливаясь по музею и рассматривая восковые фигуры царей, дворян и других персонажей, я поняла, что не интересуюсь историей. Конечно, детализация фигур выполнена на высшем уровне, можно подумать, что некоторые экспонаты – живые люди.

Я сделала пару фотографий «для галочки», после чего мы вслед за Марией дружно переместились в картинную галерею.

А вот здесь мне по-настоящему понравилось. Картины русских, европейских и американских художников пестрили красками и разнообразием стилей. Меня очень привлекли работы маринистов – любителем моря меня не назвать, но виды бушующих волн, кораблей, плывущих в шторм, и раскатов молний на темно-сером небе заставили углубиться в сюжеты этих картин. Я даже попыталась представить, что делала бы, окажись на корабле в шторм. Впрочем, не так давно я оставила не у дел пятерых преступников, вооруженных автоматами. И пусть ребята были далеко не профи, я считаю, что даже в шторм что-нибудь да придумала бы.

Да, поход в картинную галерею действительно пришелся мне по душе. Признаться честно, я не ожидала от себя, что спокойная прогулка по галерее и рассматривание картин приводят меня в такой восторг. Конечно, я все еще жду похода в горы, который начнется с поездки по канатной дороге. Но начало отпуска мне уже нравится. Ах, эти прекрасные картины.

Я поймала себя на мысли, что могу быть сентиментальной и мечтательной. Не все же гоняться за плохими людьми или защищать клиентов от стрелков, отравителей, подрывателей и других злоумышленников.

Воспоминания возвращают меня в детство, когда я была маленькой девочкой и ждала летней поездки на море с родителями как манны небесной. Тогда я обожала отдых, путешествия в неизвестные мне места и всегда грустила, когда приходило время возвращаться в Тарасов. Вся магия исчезла после моего поступления в «Ворошиловку». Почему-то мой папаша решил, что мне не быть романтичной девушкой, мечтающей о принце на белом коне, и я стала специалистом широкого профиля, которому принц и даром не нужен. Но теперь отец надомной не властен, и я сама распоряжаюсь своей жизнью.

Экскурсия по галерее завершена, мы отправляемся дальше – на каменную набережную, где стоит огромная стела в виде песочных часов. Я делаю фото этого величественного сооружения, которое привлекает меня гораздо больше, чем анонсированные дальше по маршруту памятники великим людям. Редко когда каменные изваяния политических деятелей, людей искусства, великих спортсменов и других значимых особ производят на меня впечатление. Вот и сейчас фурора в моей душе не произошло, и по возвращении домой я думала, что картинная галерея – это лучшее, что я видела за сегодняшний день. Да что там – это лучшее, что я видела за долгое время. Остается надеяться, что поход в горы будет именно таким, каким я его себе представляю – интригующим и незабываемым.

Глава 2

Мы встречаемся с другими участниками горного похода в 8.30 у автобуса, который должен отвезти нас к началу канатной дороги, ведущей прямым на гору. Людей больше, чем на вчерашней экскурсии, – видимо, всех больше интересует активный отдых. Я не пересчитывала поголовно, но на глаз нас около двадцати человек.

Внимание всех присутствующих привлекают два человека – парень и его оператор. Судя по оборудованию, это точно не телевизионщики, потому что аппаратура последних более громоздкая. Здесь же ребята ограничиваются микрофоном-петличкой и ручной камерой – однозначно, блогеры. Если другие пассажиры автобуса радуются присутствию видеосъемки – видимо, надеются увидеть себя в ролике этого парня, – то я радостных эмоций не разделяю. Мне предстоит терпеть постоянный галдеж, ведь у блогеров рты не закрываются.

Только я сажусь в автобус, как парень подтверждает мои опасения.

«Всем привет, с вами Макс Волков, а это значит, что вы находитесь на канале „VolkOff“ и готовы посмотреть очередной выпуск „Сокровища, которых нет“, что я для вас снял! Ну, волчата, приготовьтесь к одному из самых безбашенных сюжетов в истории канала – мы отправляемся на поиски меча Хубилая, который, если верить легенде, находится в пещерах горы Арталон. Именно туда нас везет это прекрасное транспортное средство – автобус, – которое несколькими минутами позже сменится на еще более удивительный транспорт – вагонетку, перемещающуюся по канатной дороге. Что ж, погнали!»

Когда я прослушала вступительные слова Макса Волкова, мне стало немного неловко. Знаете, это тот самый случай, когда человек рядом творит что-то неудобное, а стыдно становится тебе. Не знаю, я не могу всерьез воспринимать этих малолетних блогеров, которые строят из себя профессиональных корреспондентов. В данном случае молодой парень представляется заядлым искателем приключений. Но его голос, жеманные манеры и наигранность меня, как человека взрослого, отталкивают. Возможно, контент Волкова предназначен для молодой аудитории. Ему на вид от силы лет двадцать – невысок ростом, примерно метр семьдесят, брюнет, модная стрижка с выбритыми висками и затылком и зачесанными назад волосами.

Пока мы едем до канатной дороги, я решаю больше узнать о Максиме Волкове. На его видеоканале «VolkOff» чуть больше шести миллионов подписчиков – внушительная цифра, парень получает хорошие деньги. Просмотры видео колеблются от одного до пяти миллионов. Самые свежие ролики просматривают меньше.

Пролистав комментарии, я замечаю, что люди не в восторге от видео Макса, потому что он анонсирует их как «поиски невероятных сокровищ, о которых слагают легенды», но на деле еще не нашел ни одного сокровища. Некоторые видео очень популярны и собрали больше просмотров, потому что хорошо сняты и в них Волков больше описывает культуру и быт стран, в которых бывал. В общем, я делаю вывод, что просмотры у блогера падают, а это значит, что ему отчаянно нужен хороший сюжет. Может быть, на Арталоне ему подвернется удача. Очень надеюсь, что нам не доведется ехать в одной вагонетке.

Мои ожидания рушатся моментально. Пассажиры разделяются по трем вагонеткам, каждая из которых вмещает пять-шесть человек, в зависимости от их веса. Случается так, что мне приходится ехать на гору вместе с Максом и его оператором. Я понимаю, что человек делает свою работу, но как же меня это раздражает. Тон его голоса напоминает голос подростка, который хвастается перед сверстниками своей новой вещью.

Я абстрагируюсь и решаю сосредоточиться на фотографировании видов – гор, к которым мы приближаемся, лесов, что находятся у их подножия, и бесконечного горизонта.

Мы прибываем на место примерно за полчаса – подъем был медленным и размеренным. На месте нас уже встречают пассажиры других вагонеток, среди которых гид Мария и инструктор Андрей. Оператор Волкова снимает все происходящее, Макс предлагает своим зрителям вместе с ним послушать инструктора. Андрей объясняет, что в походе по горному склону мы должны слушать его указания. Нам выдают специальные пояса, которыми мы будем привязаны к канату, растянутому на протяженности всего горного маршрута. Пояс достаточно длинный – он сделан так, чтобы обвить человека вокруг талии, а длинным концом, на котором располагается крепление, сцепляться со страховым канатом.

Когда Андрей доходчиво рассказал о принципе работы пояса, Максим еще раз повторил его слова вкратце. Видимо, чтобы до зрителей лучше дошло. Конечно, ведь Волкова смотрит не самая умственно развитая детвора.

Я ловлю себя на мысли, что обращаю слишком много внимания на Макса. Настраиваю себя на то, чтобы совсем не замечать блогера и его оператора, и как только получается сделать это, мой взгляд встречается с взглядом Виталия. И он здесь! Умеет этот мужчина быть невидимым. Сейчас я рада видеть Виталия, поэтому легко машу ему рукой, и он отвечает тем же.

Когда приходит очередь крепиться к канату, я делаю все возможное, чтобы оказаться подальше от Волкова, и у меня получается. Конечно же, он договаривается о том, чтобы идти непосредственно за Андреем и гидом Марией, то есть из участников экскурсии он фактически идет первым, оператор сразу за ним. Я занимаю предпоследнее место и с нескрываемой улыбкой приветствую Виталия, идущего последним.

– Доброе утро, Виталий.

– Доброе, Женя.

– Скажите мне, а как так случается, что два человека, которые терпеть не могут новые знакомства, познакомились и регулярно сталкиваются друг с другом? Я ненароком могу подумать, что вы за мной следите, Виталий.

– Уверяю вас, это не так. Просто, заметив господина блогера, я решил держаться от него подальше. Ненавижу фотографироваться и попадать на видео.

– Ха! Извините за такую реакцию, просто я по той же причине выбрала место в хвосте группы.

– Да, у нас определенно одинаковое отношение в жизни. И хоть я не собирался ни с кем заговаривать в этом путешествии, рад, что познакомился с вами.

– Знаете, это взаимно.

– Как думаете, сколько ему лет? Двадцать? Двадцать пять?

– Думаю, до двадцати пяти. Так неловко находиться рядом, когда он начинает свои метаморфозы с голосом. Неужели нельзя говорить своим голосом, зачем нужно кого-то из себя строить?

– Даже не знаю. Но если посмотреть на современных видеоблогеров, то большинство из них придерживаются политики «кого-то из себя строить». Мне нравятся некоторые сюжеты, но не мифические поиски сокровищ. Признаюсь, я видел самый первый выпуск передачи «Сокровища, которых нет».

– Она так называется?

– Да, именно так. Я смотрел передачу, надеясь, что она соответствует описанию и в конце молодой парень с довольно цепляющим тембром голоса найдет-таки анонсированное сокровище. Но он его не нашел. Зато зрителя своими описаниями Макс обманывает умело: каждый новый выпуск поклонники шоу ждут, что он все-таки добьется желаемого, но, насколько я знаю, Волков еще ни разу не нашел мифических сокровищ. А теперь я своими глазами наблю-

даю, как снимается это шоу, и тембр голоса Максима кажется мне не таким уж цепляющим, а его старания – напрасными.

– Да, я с вами согласна. Я посмотрела информацию о Волкове. Задумка шоу интересная, но он выбрал очень сложное направление. О сокровищах и артефактах, которые он разыскивает, действительно слагают легенды. Многим искателям древностей почти удалось найти их, но именно что «почти». Я читала про меч Хубилая по пути в Клиногорск. Именно его хочет в этот раз отыскать Макс.

– И что, есть весомые доказательства того, что меч существует?

– Да, это очередная история из разряда «почти нашли». Волков отчаянно желает быть первым, кому это удастся. Честно говоря, он не вызывает у меня никакой неприязни, только слегка раздражает своей неискренностью в кадре.

– Да, у меня примерно такое же отношение.

Мы прерываем свой диалог, когда Андрей дает команду остановиться и полюбоваться видом Клиногорска с высоты, на которой мы находимся.

Вид действительно завораживает. Мы сейчас ближе к земле, чем к вершине, но все равно такое чувство, что находимся на вершине мира. Я фотографирую и снимаю на видео этот незабываемый пейзаж. Волков стоит на его фоне, жестикулирует и что-то отчаянно говорит своим зрителям. Хорошо, что с расстояния, на котором я нахожусь, не слышу его. Да, ради такого однозначно стоило посетить Клиногорск.

Спустя двадцать минут любования красотами на первой остановке Андрей командует двигаться дальше. Следующую остановку мы совершаем примерно через сорок минут, и делаем это у входа в горную пещеру. Как любопытно, что в этой огромной каменной глыбе нашлось место такому удивительному сооружению.

У входа в пещеру мы открепляемся от страховочного каната, ведь по-другому в нее не войти. В пещере установлено освещение – специально для туристов, – повсюду сооружены переходы между теми или иными пластами.

Внизу поблескивает озеро, представляющее собой небольшой водоем, которому придает зеленоватый оттенок дно в сочетании со светом фонарей. Сталактиты, свисающие с потолка, сталагмиты, торчащие из земли, и сталагматы – соединения этих двух образований – выглядят как магические кристаллы из фэнтези-фильма или компьютерной игры.

Мария рассказывает нам, что это озеро обладает лечебными свойствами и что мы можем умыться водой из него. Пить ее не рекомендуется, а купаться запрещено из соображений безопасности, но легкое омовение, если верить гиду, придает всему телу тонус.

Я решаю воспользоваться предоставленной возможностью, умываюсь и чувствую, как к моему лицу прикасается очень теплая жидкость, будто бы заставляющая кожу слегка дымиться.

Мы долго исследуем пещеру со всеми ее закоулками – на это нам отведен целый час. Я фотографирую все, что мне симпатично, и вскоре понимаю, что час – слишком долго для гуляния по пещере. Надеюсь, у минерального источника мы проведем столько же времени.

Час проходит довольно быстро, и мы возвращаемся на горный маршрут. Мне снова удастся занять место в конце, а позади, как и раньше, к канату крепится Виталий. Блогер идет впереди. Интересно, далеко отсюда до пещеры, где, если верить легенде, покоится меч Хубилая?

Горный минеральный источник приветствует нас не просто красотой, а настоящим величием. Он расположился в каменном разломе, с вершины выбивается вода, которая наполняет природный бассейн и стекает вниз – на другую сторону горы, недоступную глазу. Вот на этом замечательном фоне я делаю первое селфи за всю свою поездку. В этот момент, откуда ни возьмись, ко мне подбирается Максим Волков. Парень не знает, что люди, которые ко мне вот так подбираются, обычно получают по голове. Интересно, что ему надо?

– Действительно красивый вид, а с вами на фото он смотрится еще лучше. Добрый день, меня зовут Макс Волков, я тут кое-что снимаю. – Волков начинает наше знакомство с комплимента, и он кажется мне самым нелепым комплиментом, который мне когда-либо говорили.

– Добрый день, меня зовут Женя, и я тут кое-что фотографирую в надежде, что никто не будет вторгаться в мое личное пространство, – я улыбаюсь максимально ехидно, чтобы Волков понял, что я не настроена с ним общаться.

– О, угрюмая и нелюдимая. Понимаю. Уверен, с вашей работой вы редко выбираетесь в отпуск, а когда и выбираетесь, то последнее, чего вам хочется, – общаться с кем-либо. – Этой фразой Максим дает понять, что прекрасно знает, кто я. Честно говоря, мне плевать, поэтому я ничего не отвечаю. Но он, видимо, не собирается останавливаться. – Я не задержу вас надолго. Просто хотел поинтересоваться, смотрит ли Евгения Охотникова мой контент?

– Нет, не смотрит. И, честно говоря, не собирается. Это все?

– Практически. А не хотите ли вы создать собственный канал? Я видел новости о некоторых делах, в которых вы фигурировали. Хоть кино снимай. Если, скажем, мы сделаем что-то вроде «Будней телохранителя»...

– Максим, я вас прерву. Я не хочу заводить собственный канал, и мне абсолютно все равно, что вы знаете, кто я такая. Как видите, я тоже знаю, кто вы. В моей работе я очень не люблю, когда засвечиваюсь перед камерами, поэтому специально я этого делать точно не буду. Ваш контент мне неинтересен, но я желаю вам удачи в поисках сокровищ – должны же вы хоть когда-нибудь их найти. А сейчас позвольте мне пройти к минеральному источнику и набрать целебной водицы Арталона, о которой я так много слышала.

– Евгения Охотникова. Настоящий профессионал своего дела. Извините, если обидел. Удачного отдыха. – Когда Макс произносил эту фразу, я видела перед собой не жеманного блогера, который своими наигранными интонациями пытается завоевать аудиторию, а простого вежливого парня, который пожелал мне хорошего отдыха и дал понять, что больше меня не побеспокоит.

Может, не стоило быть с ним такой резкой. Хотя так лучше – если бы я хоть немного обыграла вежливость, Волков мог бы подумать, что я открыта для общения, а это совсем не так.

Я подхожу к небольшому минеральному водопаду и по примеру многих других участников экскурсии подставляю взятую с собой пустую бутылку под бушующий поток воды. Емкость наполняется, и я отпиваю соленую, очень приятную на вкус воду. Все присутствующие наслаждаются моментом, и это замечательно. Впервые за долгое время я чувствую себя свободной. От чертовой работы, клиентов, опасных людей, от которых этих клиентов приходится защищать, даже от тети Милы, которую очень люблю, но которая часто заставляет поднапрячься.

Возле минерального источника мы отцеплены от страхового каната, потому что в горном разломе привязка к канату сильно ограничивает движения и не позволяет далеко зайти. Инструктор Андрей предупреждает, что если кто-то хочет выйти из разлома и подойти поближе к склону, то должен опять прикрепиться к канату, и я вижу, как многие игнорируют его предупреждение, делая фотографии на фоне видов Клиногорска. Там вдалеке виднеется озеро Клин – одно из самых больших озер в России. На следующий день в нашей экскурсии как раз запланирована прогулка по лесам и берегу этого озера.

Не успеваю я еще раз сказать самой себе, что сильно довольна отдыхом, как с верхнего склона горы спускаются четверо мужчин в полной боевой экипировке, вооруженные пистолетами-пулеметами «Узи». Начинается суматоха, бойцы строго приказывают всем, кто находится в ущелье близ минерального источника, поднять руки и сесть на колени.

Я искренне надеюсь, что это какой-то розыгрыш. Многие нерешительно выполняют поручения захватчиков, видимо также думая, что перед ними разыгрывается какая-то сценка, и в этот момент один из бойцов наотмашь бьет медлительного мужчину по лицу.

«Это не розыгрыш. Ты снова оказалась в эпицентре конфликта с участием вооруженных людей, Женя. Поздравляю, твоего везения официально не существует».

Эти ребята не скрывают свои лица под масками или балаклавами, и невооруженным глазом видно, что, в отличие от недавних дорожных бандитов, эти бойцы – профессионалы. Их всего четверо, но они грамотно рассредоточиваются по территории каменного ущелья таким образом, что на мушке оказываются все участники похода – 18 человек, включая меня, гида Марию и инструктора Андрея, – за время похода я все же сосчитала всех до единого. Кроме меня и Виталия, здесь нет участников инцидента на дороге. Это значит, что с везением Виталия тоже не все в порядке.

Командир отряда – высокий лысый мужчина, под обмундированием которого явно скрывается тело атлета, обращается к нам:

– Уважаемые, если вы будете тихо себя вести, мы обещаем, что никого не тронем. Нам нужен один конкретный человек, с которым мы поговорим отдельно, – Максим Волков. – Черт возьми, зачем боевикам понадобился какой-то блогер? – Можешь сразу подходить ко мне, потому что я знаю, как ты выглядишь, – командир поворачивается к Волкову, глаза которого вот-вот вылезут из орбит, – и захвати оператора.

Я вижу, как Максим начинает нерешительно идти в сторону командира, оператор волочится за ним. Что нужно этим людям? Вдруг на наших глазах сейчас произойдет хладнокровное убийство?

Я не могу оставаться в стороне, поэтому говорю:

– Что вам нужно? Кто вы?

– Девушка, это вас не касается. Могу только заверить, что и эти двое не пострадают. Если их ответы нас устроят. – В категоричности командиру этого отряда не откажешь.

Что можно им возразить? Я не могу ничего сделать, буду надеяться, что ответы Волкова действительно будут убедительными. Лезть сейчас на рожон означает рисковать не только собственной жизнью, но и жизнями всех заложников.

Максим, его оператор и командир отряда отходят к склону горы, где вооруженный боец спокойно забирает у оператора сумку, достает оттуда камеру и передает Волкову. Затем он отпускает шокированного оператора, и тот занимает место рядом со мной. Волков все еще общается с командиром. Я наблюдаю, что боец хватается его своей огромной ладонью за затылок, после чего что-то угрожающе говорит, смотря Максиму в глаза. По сравнению с этим огромным мужчиной Волков выглядит как ребенок. Затем оба возвращаются к остальным, Максим садится рядом с оператором, схватившись за голову – не из-за боли, а из-за досады, судя по выражению его лица, – а командир обращается к нам:

– Итак, уважаемые. Сейчас мы побеседовали с господином Волковым и пришли к взаимопониманию. Теперь мы посвятим вас в некоторые детали разговора, которые вам можно знать. Нам кое-что нужно от Максима. Это «кое-что» он обещал добыть для нас еще два месяца назад. Своего обещания гражданин Волков не выполнил, а это нехорошо. Мы пытались найти это сами, но не преуспели. Наверное, это лучше удастся знаменитому искателю сокровищ. – На этих словах Макс заметно поежился. В его взгляде читалось, что он оказался в безвыходной ситуации. – Дело обстоит следующим образом – сейчас вы передадите одному из моих людей все свои средства связи – и сделаете это без лишних глупостей, это не в ваших интересах. Потом мы дружно спустимся вниз по горе – в самое начало вашего пути.

– Простите, – к командиру нерешительно обращается инструктор Андрей.

– Да, я вас слушаю, – максимально вежливо отвечает боец.

– Начало нашего пути на одном из горных склонов. Обратно мы будем спускаться по канатной дороге? Просто, если идти пешком...

– Если идти пешком, то есть вероятность сорваться с обрыва, который не предназначен для походов. Мы это знаем. Но если ехать по канатной дороге, есть вероятность, что нас заме-

тят. А это не в наших интересах. Поэтому мы пойдем так, как сегодня на рассвете я поднимался со своими ребятами. Подъем был опасным, а спуск будет еще опаснее, но если вы будете слушать меня, то все обойдется.

– Это практически самоубийство...

– Как вас зовут?

– Андрей.

– Послушайте, Андрей. Это было бы самоубийством, если перед вами сейчас не стояли бы четыре человека в бронежилетах и с оружием. Если мы пережили подъем, то переживем и спуск. А люди, идущие налегке, переживут его и подавно. В общем, этот вопрос решен. Без средств связи вы не сможете вызвать полицию, что, конечно, тоже не входит в наши планы. Кстати, начинай уже собирать телефоны, – командир обращается к одному из своих бойцов, и тот отходит от шестерых людей, которых держал на мушке.

Я подумала было, что это шанс предпринять какую-нибудь авантюру, но двое оставшихся бойцов рассредоточиваются по-новому – они все равно в более выгодном положении, а заложников слишком много.

Я продолжаю сидеть смирно, а командир продолжает рассказ, пока его боец собирает телефоны. Я вынуждена сдать свой смартфон.

– Мы со всеми вами укроемся в лесах, а через три дня – именно столько времени есть у господина Волкова – он вернется к нам с тем самым предметом, который обещал достать. У вас есть вопросы?

– Есть предложение, – я произношу эту фразу, понимая, что ввязываюсь в новую для себя проблему. Что ж, мне не привыкать. – Разрешите пойти с Волковым.

Услышав эти слова, Макс удивленно посмотрел на меня.

– Я ему пригожусь.

– И чем же, девушка, вы ему пригодитесь?

– Скажем так, я обладаю достаточным набором навыков, чтобы помочь ему в этом путешествии.

– Кто вы? И что это за набор навыков?

В принципе, ситуация из таких, что мне не обязательно скрывать свою личность, поэтому я честно отвечаю:

– Меня зовут Евгения Охотникова, я телохранитель по найму.

– О, так у нашего Максимки будет своя охрана? – Командир смеется, поглядывая на своих бойцов, которые поддерживают его улыбкой. – Что ж, так и быть, помогите ему. Но я советую вам обойтись без фокусов, Евгения, потому что от вас с Волковым зависят жизни всех этих людей. Ну, время не ждет. Все сдали телефоны? Отлично. Мы выдвигаемся. Первым пойду я с нашим инструктором. Мои ребята растянутся на протяжении всей процессии. Цепляться к канату ни к чему, мы будем очень аккуратны, а канат заберем с собой – может пригодиться у крутого спуска. Максим, не подведи нас, иначе все эти люди отправятся на тот свет, а потом и ты с ними.

Нам оставляют камеру, пару бутылок воды и немного еды, которую я брала с собой. Мы наблюдаем за тем, как один из бойцов рубит страховочный канат, оставляя вторую его часть, которая идет по склону вверх, чтобы мы имели возможность пристегнуться.

Гора становится все круче, ближе к вершине есть еще две-три пещеры. В одной из них, по легенде, находится меч хана. Думаю, именно его должен достать Максим.

Бойцы и заложники уходят вниз. Я прекрасно знаю, что такие вежливые и с виду даже немного добрые люди – самые хладнокровные убийцы. Сейчас лысый командир спокойно общался с людьми, но через секунду он без зазрения совести расстреляет их. Моему отчаянию по поводу того, что отпуск превратился в очередную спасательную миссию, нет предела. Но сейчас не время сетовать на судьбу. Нужно двигаться вперед.

– Женья, я даже не знаю, что сказать, я...

– Максим, думаю, что сказать тебе есть что. Точнее, подробно рассказать, что за чертовщина здесь творится и кто эти люди, которые отчаянно хотят заполучить меч Хубилая. Они ведь его хотят получить, я правильно понимаю? – Я пристегиваюсь к страховочному канату, Максим делает так же, после чего начинает рассказ:

– Эти люди работают на Петра Арахова. Олигарха и коллекционера древностей. Я познакомился с ним на одной из светских вечеринок, где он сказал, что обожает мое шоу и смотрит каждый выпуск. Он говорил, что, несмотря на то что из выпуска в выпуск мне не удастся найти анонсированный артефакт, программа все равно цепляет своей загадочностью.

– Кроме комплиментов, на которые ты, конечно же, купился, он что-нибудь говорил?

– Когда молодому видеоблогеру делает комплимент уважаемый влиятельный человек, это приятно. Не нужно меня за это критиковать. Я считал, что Арахов говорит искренне.

– По своему опыту скажу, что никогда не встречала искренних богачей. Каждому из них что-то нужно. Хотя, пожалуй, был один. Но это неважно, продолжай.

– На тот момент мой канал набирал популярность, но я понимал, что возрастающее количество просмотров может обернуться их стремительным снижением, если не договорюсь о хорошей рекламе на канале. У меня была пара компаний, рекламные интеграции которых я регулярно вставлял в свои ролики, но я понимал, что и они не вечны, а договариваться с новыми компаниями не получалось – что поделаться, даром переговорщика я не обладаю.

В общем, я понимал, что быстро ставший популярным канал может так же быстро скатиться в рейтинге. И тогда Петр Арахов предложил сделку: он гарантирует мне рекламные контракты с тремя крутыми компаниями, я – нахожу меч Хубилая, затерянный где-то в горном массиве Арталон города Клиногорска. Я изучил вопрос, сказал, что существование меча не подтверждено ни одним из исследователей, но Арахов сказал, что прекрасно осведомлен об этом. Что нанятые им археологи не добились успеха, ведь ни один из них даже не попробовал зайти в пещеру Арталона, расположенную выше всех остальных. Дескать, она выглядит опасно, там постоянно слышны звуки обваливающихся камней и никакие деньги не стоят их жизней.

– И ты согласился найти для него меч, которого может не существовать в природе?

– Я считал, что если я скажу, что дошел до той самой пещеры, исследовал ее и ничего не нашел, Петр от меня отстанет. И я сказал это.

– Стоп. Ты уже бывал на Арталоне?

– В том-то и дело, что нет.

– Боже, какой же ты идиот, Максим!

– Я и подумать не мог, что все так обернется. Думал, что отправлю ему фотографии и видео, будто бы сделанные мной, чтобы он считал, что я бывал на Арталоне. Нам с моим оператором Сашей даже удалось смонтировать видео, где мы якобы входим в ту самую пещеру, но после примерно трех минут пребывания в ней выходим из-за того, что в ней начинают рушиться каменные породы. А сейчас их командир сказал, что Петр Алексеевич узнал – фотографии и видео являются подделкой, а я даже не был на Арталоне. Я хотел снять реальный сюжет, вставить туда пару поддельных фото, отправленных Арахову, чтобы он убедился, что я не вру.

– С этим ты как-то припозднился. Если и следовать легенде, то нужно делать все оперативно.

– Я ни за что бы не мог подумать, что все так обернется, я же не...

– Все, прекращай эти разговоры. Сейчас они не имеют смысла. Нам нужно добраться до самой верхней пещеры, говоришь?

– Судя по всему, да. Она является самой опасной – с резкими склонами, провалами и закоулками. Археологи и исследователи не решаются находиться там долго, потому что пещера

будто бы выпроваживает непрошенных гостей. Существует поверье, что это Хубилай со своим золоченым мечом так встречает нежелательных посетителей.

– Да уж, одни легенды. Я так понимаю, нам нужно снимать пребывание в пещере на камеру, чтобы у Арахова были доказательства, что мы действительно там были. И его не волнует, что нас может насмерть завалить камнями.

– Не волнует.

– Замечательно. Что по поводу второй пещеры? Опасная?

– Нет, вторая пещера менее опасная, за исключением того, что в ней полно обрывов. Ее можно пропустить.

– Нет уж, если меч существует, мы исследуем все возможные места, где он может храниться.

– Хорошо. Еще раз спасибо, что...

– Поблагодаришь, когда мы выберемся отсюда и спасем людей.

Мы медленно поднимаемся до следующей контрольной точки, которой должна оказаться первая из пещер – менее опасная, если верить Макс. Я снова ловлю себя на мысли, что отдых – не мое. Как не прийти к такому выводу, если даже во время отпуска я попадаю вот в такие ситуации? Пожалуй, в следующий раз попробую валяться на ненавистном мне пляже и абсолютно ничего не делать. Хотя и на пляже меня найдут какие-нибудь люди, которых нужно спасать. Для начала нужно выбраться живой из этой передраги.

Вход во вторую пещеру Арталона легко заметить путникам вроде нас. Войдя внутрь, я сразу замечаю, что в пещере действительно много обрывов, как и говорил Макс. Ступать нужно осторожно. Внутри полно сталактитов и сталагмитов, некоторые настолько массивные, что их приходится долго обходить. Разломы в камнях под ногами настолько коварные, что, если не заметить какой-то из них, можно вывихнуть или даже сломать ногу. Нужно обойтись без травм.

Максим включает камеру, чтобы засвидетельствовать перед Араховым, что мы побывали во всех пещерах. Мы пробираемся по витиеватым дорожкам к дальнему разлому, который похож на двери. Перед ним нам приходится перепрыгнуть с одного пласта на другой. Расстояние приличное, но я преодолеваю его с легкостью и жду прыжка Макса, который немного мешкает.

– Не смотри вниз и уверенно прыгай, – советую я своему попутчику, который интуитивно смотрит вниз – так поступил бы любой на его месте.

Внизу расщелина, которая ведет в узкую каменистую пропасть. Падение туда может обернуться сломанными конечностями, в худшем случае – смертью. Макс ничего не отвечает, вешает включенную камеру на шею и прыгает. Хороший прыжок, и вот он уже рядом со мной.

Мы проходим в каменные двери и упираемся в каменную стену. Тупик. Меча монгольского хана, если он вообще существует, здесь точно нет.

Я внимательно осматриваю каменные стены – вдруг здесь есть какая-нибудь кнопка или другой хитрый механизм, как в фильмах про Индиану Джонса. Такой кнопки здесь нет, только стертые камни, а это значит, что нам точно нужно идти обратно.

Я снова перепрыгиваю пропасть, Макс следует за мной, но ему не везет – камень под правой ногой парня обламывается, и он падает, схватившись руками за каменный обрыв.

– Спокойно, я держу! – Я вытаскиваю Волкова за руки, и когда он садится рядом со мной, то едва переводит дух.

– Я ведь сейчас мог... Я сейчас...

– Чуть не сорвался в каменное ущелье. Вот тебе и менее опасная пещера.

Мы выходим из пещеры, исследование которой заняло у нас меньше пяти минут. А все потому, что ходов в ней не так уж много. Скорее всего, самая высокая пещера гораздо более запутанная.

Во время восхождения мы ненадолго присаживаемся, чтобы попить воды и отдохнуть. Дышать в высокогорье становится непросто. Это не Эверест, но все же массив высокий, организм должен немного адаптироваться.

– Что будем делать, если не найдем меч? – спрашивает Максим.

Хотела бы я знать ответ на этот вопрос.

– Не знаю. Вооружимся острыми камнями и пойдем штурмом на четырех обученных бойцов с «Узи».

– А если серьезно?

– А если серьезно, то я считаю, что нам нужно будет в срочном порядке вызвать помощь из города. Нам дали три дня, за это время мы должны успеть спуститься, встретить еще одну экскурсионную группу или же поехать вниз на вагонетке и позвать помощь из города.

– Ты не думаешь, что у наемников Арахова есть план на случай того, если мы решим вызвать полицию?

– Думаю, что у таких спецов он определенно есть.

– Они могут убить людей, если заметят хоть намек на приближение полицейского отряда.

– Да, но других вариантов у меня пока нет. Самый лучший – достать чертов меч. – Я поднимаюсь и продолжаю восхождение, Макс Волков следует за мной.

Горный склон становится круче, дорога протоптана людьми, но совсем скоро мы упираемся в конец креплений, где раньше располагался страховочный канат. Вот здесь все экскурсии заканчиваются, дальше идти опасно, ведь ширина дороги от скалы до пропасти сужается. Но у нас нет другого выхода.

– Пещера совсем близко, насколько я понимаю, – Волков говорит очевидное.

«Бог, Госпожа Удача или другие высшие силы, прошу, помогите не самому везучему телохранителю добраться до пещеры, найти эту проклятую вещицу, из-за которой все сходят с ума, и спасти невинных людей. Надеюсь, вы меня услышите».

Где каменистые наросты превращаются в самые настоящие горные улицы, располагается вход пещеры. Даже сейчас оттуда доносятся странные звуки – реалисты понимают, что это камни обваливаются и скатываются вниз по ущельям, любители фэнтези и прочего вымысла могут заключить, что эти звуки издают духи, обитающие в пещере, возможно, дух самого хана Хубилая, который уже вооружился мечом и готовится встретить непрошенных гостей. Я люблю фэнтези, но я реалист. Это обваливаются камни, и нам нужно быть осторожными.

Мы входим в пещеру и замечаем, что в ней не так много сталактитов и сталагмитов, но пласты под ногами не выглядят прочными.

Я осторожно ступаю, Макс повторяет каждый мой шаг. Впереди за извилистыми камнями виднеются три прохода. В одном из них мы можем найти меч. А можем и не найти. Я стараюсь не думать об этом и продолжаю двигаться.

Внезапно за нами раздается громкий звук, и огромная глыба падает прямо за спиной Макса, наполовину преграждая путь.

– Черт подери, да мы здесь погибнем! Женя, давай обратно, путь отхода уже наполовину прегражден.

– Максим, если пойдем обратно, то есть риск погибнуть от рук головорезов.

– Мы вызовем помощь, мы...

– Нет, если спасательная операция полиции провалится, всех заложников убьют. Командир наемников наверняка не дурак и выбрал место в лесу, откуда ему видны все пути подхода и отхода. Он увидит полицейских и убьет людей. Нам нужно двигаться дальше, а не тратить время на разговоры.

На этих словах я молча поворачиваюсь в сторону трех проходов, не обращая внимания на Волкова, но вскоре понимаю, что он идет за мной. Смелый парень, другой уже развернулся

бы и в панике сбежал. Но этому я помогла подавить приступ паники. Сейчас не время разглагольствовать или бояться.

Перед тремя проходами располагается пропасть, которую никак не обойти. Что за дивное природное сооружение – горы. Издалека ты смотришь на них и видишь перед собой величественные каменные пласты. Но многие из них скрывают внутри себя множество проходов и закоулков. Арталон – одна из таких гор. Не просто громадный камень, возвышающийся над землей, а камень, наполненный водоемами и сетью проходов.

- Макс, нужно снова прыгать.
- Я уж понял. Расстояние больше, чем в предыдущей пещере.
- Допрыгнешь?
- Полагаю, что это риторический вопрос, потому что выбора у меня нет.
- Правильно полагаешь. За мной.

Наши голоса эхом отдаются в пещере и смешиваются с другими звуками. Гора будто бы общается с нами. Интересно, что она говорит? Расстояние от одного уступа до другого действительно внушительное, поэтому прыгать нужно с разбега.

Три шага назад, разбег, прыжок, я на другой стороне. Мое приземление отдается эхом, вниз падают мелкие камешки. Максим делает три шага назад, разбегается и перепрыгивает – очень уверенно.

Мы стоим рядом и думаем, в какой из трех проходов пойти сначала. Я наблюдаю, как Волков делает выбор с помощью детской считалочки, и это поднимает мне настроение.

- Лучший способ сделать выбор, который я знаю.
- То-то же, – с улыбкой отвечает Макс. – Нам в первый проход. Думаю, разделяться – идея плохая.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.